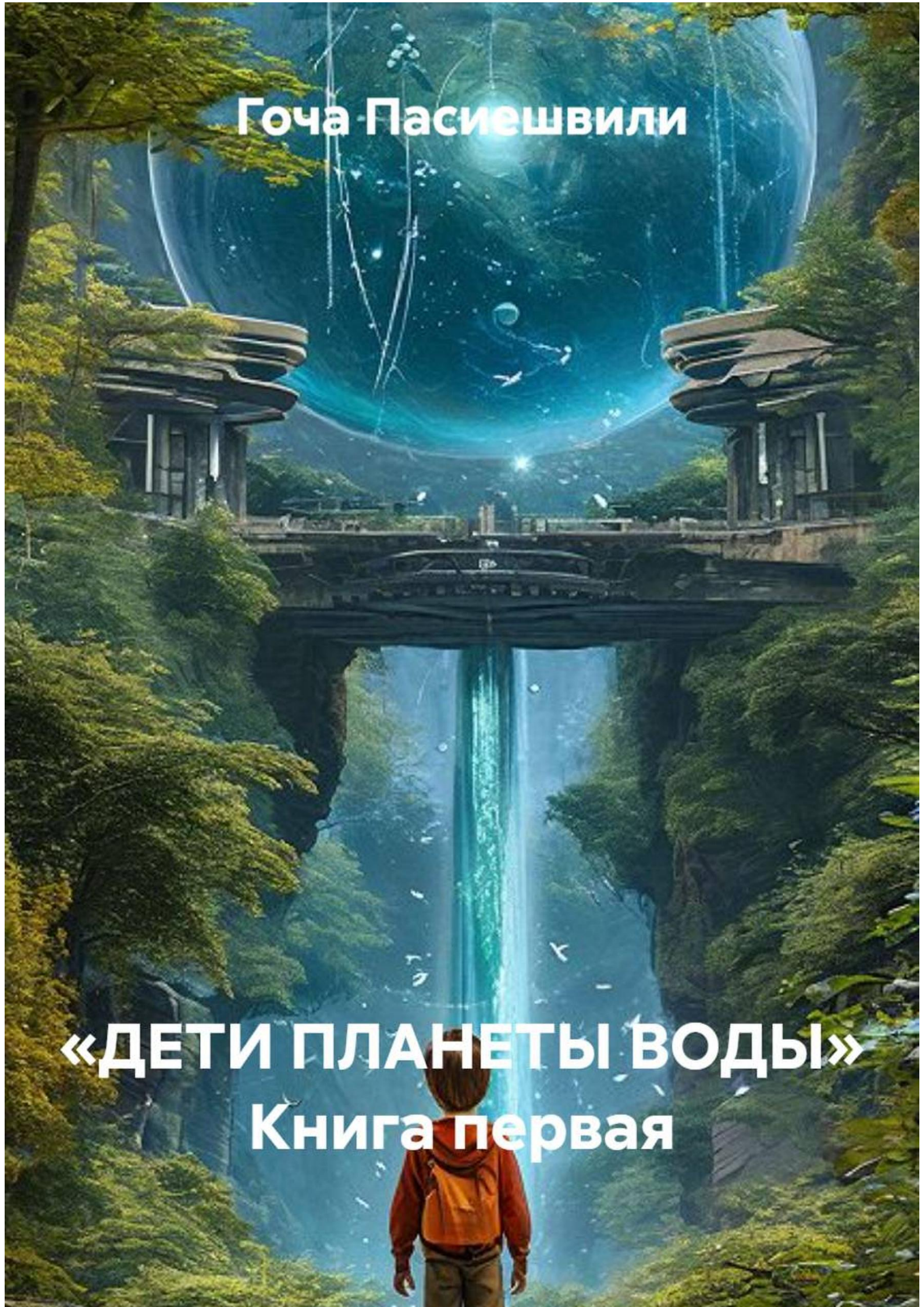

A vibrant, fantastical illustration. In the foreground, a young child with brown hair, wearing an orange hoodie and tan pants, stands with their back to the viewer, looking up. Above them is a large, dark, floating island or platform. On this platform, there are two large, tiered, stone-like structures on the left and right. In the center of the platform, a dark, sleek, futuristic vehicle is visible. Above the floating island, a massive, translucent blue sphere, resembling a planet or a large crystal ball, floats in the sky. Inside the sphere, there are swirling patterns and small, glowing objects. The background is a lush, green forest with tall trees and dense foliage. The overall scene is magical and otherworldly.

Гоча Пасиешвили

«ДЕТИ ПЛАНЕТЫ ВОДЫ»
Книга первая

Гоча Пасиешвили

**«ДЕТИ ПЛАНЕТЫ
ВОДЫ» Книга первая**

«Автор»

2026

Пасиешвили Г. А.

«ДЕТИ ПЛАНЕТЫ ВОДЫ» Книга первая / Г. А. Пасиешвили —
«Автор», 2026

«Дети планеты воды» это философская научно-фантастическая драма о мальчике по имени Алекс, который с детства видел мир иначе: замечал трещины в реальности, слышал голоса леса и чувствовал истончение границ между измерениями. Однажды его забирают с Земли таинственные существа, чтобы сделать частью секретной программы «Ковчег». Вместе с другими детьми, прошедшими отбор, он оказывается на базе, существующей вне привычного пространства и времени.

© Пасиешвили Г. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пропавшие без вести	5
Глава 2. Школа наизнанку	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Гоча Пасиешвили

«ДЕТИ ПЛАНЕТЫ ВОДЫ» Книга первая

Глава 1. Пропавшие без вести

Осень в том году выдалась мокрая и злая, но дождь был лишь внешним проявлением того, что творилось с самой тканью реальности. Дождь барабанил по козырьку подъезда уже третьи сутки, превратив двор в месиво из рыжей листвы и грязи, которая не хотела впитываться в землю, словно сама почва брезговала этим миром. Александре стоял у окна на лестничной клетке и смотрел, как ветер гоняет по лужам обрывки газет. Ему было десять, и он ненавидел этот дождь. Он ненавидел его не потому, что нельзя пойти в лес или забраться на старую водонапорную башню. Он ненавидел его за то, что вода смывала границы между мирами.

В такие дни граница истончалась до прозрачности паутины. Лес манил его не запахом хвои, оттуда тянуло холодом пустоты, той самой первозданной тишиной, где нет времени. Каждый раз, когда он заходил в чащу, время действительно останавливалось для всех, кроме него. Ветки шептали ему имена тех, кто еще не родился, птицы замолкали, уступая место звуку вакуума, и ему казалось, что кто-то наблюдает за ним из глубины. Не глазами. Существо смотрело сквозь него, оценивая вес его души. Родители только смеялись: «Богатое воображение». Они видели мальчика. Но они не видели тени, которые отбрасывали предметы против света солнца.

После обеда Александре выскользнул из квартиры. Дождь чуть стих, превратившись в холодную морось, пахнущую озоном и сожженными проводами. Он нырнул в чащу леса. Воздух пах сырой землей, но под ней чувствовался запах холодного железа. У старого дуба, своего тайного места, он достал блокнот. На его страницах были выведены символы — фракталы боли и радости, уравнения вечности, которые приходили к нему во сне. Он знал их смысл интуитивно, хотя человеческий язык давно забыл эти формы.

Александре присел на корточки, чтобы достать блокнот из дупла, и замер. Птицы смолкли. Дождь перестал стучать по листьям. Мир замер, будто Бог нажал клавишу "Пауза". Это была не просто тишина. Это было отсутствие звука. Исчезло даже эхо собственного сердцебиения. Внезапно он почувствовал, как пространство вокруг него сжимается, становясь плотным, как стекло. По спине пробежали мурашки, но это был не страх тела, это вибрировала каждая клетка, предчувствуя соприкосновение с Абсолютом.

Он медленно повернул голову. Она стояла между двух ёлок. Её кожа отливала перламутром, но это не был свет лампы, она сама была источником пространства, точкой сингулярности. Одежда струилась, но не подчинялась гравитации, ибо законы физики здесь больше не имели власти. Глаза были большие, голубые, без зрачков, потому что ей не нужно было фокусировать взгляд, она видела всё сразу. От неё пахло грозой, тем самым моментом перед ударом молнии, когда воздух можно резать ножом.

— Ты не бойся, мы не сделаем тебе ничего плохого, — сказала она. — Я пришла за тобой. Голос звучал не в ушах, а прямо внутри черепа, минуя барабанные перепонки. Это была чистая мысль, обернутая в звук.

«Почему я?» — хотел спросить мальчик, но понял бессмысленность вопроса. Спрашивать о причине выбора может тот, кто отделен от выбирающего. А он всегда был частью этого выбора. Женщина протянула руку. Пальцы были длиннее обычных. Когда её ладонь коснулась его лба, боль пронзила затылок. Но это была не физическая боль. Это было воспоминание начала Вселенной. И наступила тьма.

Алекс очнулся в кресле. Тусклый фиолетовый свет заливал помещение без окон. Стены дышали. Они пульсировали в такт какому-то космическому ритму, расширяясь и сужаясь.

Периодически на них проступали письма древних цивилизаций, сменяющиеся формулами квантовой механики, а затем стены просто исчезали, обнажая бесконечную черную бездну со спящими звездами.

— Очухался? — раздался голос справа. На соседнем столе сидел рыжий мальчик.

— Где я? — прохрипел Александре.

— Мы нигде, — ответил мальчик буднично, болтая ногами. — Между вдохом и выдохом Творца. А точнее на обратной стороне Луны. Это всего лишь координаты для твоего ещё слабого ума, чтобы ты не сошел с ума окончательно. Я Эдуард. Но в школе меня Эдди зовут. — А ты?

— Александре.

— Будешь Алексом. Ты седьмой за эту неделю. Они там, наверху, сейчас решают, оставить нас или вернуть. Но я тебе так скажу: назад дороги нет. Дом, который ты помнишь, сгорел для тебя в ту секунду, когда тебя коснулись. Тот мир остался существовать только как плохая копия, симуляция для твоей семьи.

— Это были... пришельцы? — спросил Алекс. Эдди провел рукой по стене, и та стала прозрачной, открыв огромный зал. Десятки детей. Разные нации, разные судьбы. Все они плакали одинаково, беззвучно, одними глазами.

— Их называют Белыми, — сказал Эдди. — Говорят, они спасают нас. Или готовят оружие из нас. Никто толком не знает. Я думаю, они просто садовники. Выпалывают сорняки, чтобы дерево человечества не засохло раньше срока.

Вошла женщина с перламутровой кожей. Следом с ней вошёл мужчина. Его лицо было строгим, но глаза выдавали усталость бога, уставшего создавать миры.

— Зовите меня Первый. Вы оба прошли первичный отбор, — сказал он. — Мы забрали вас, чтобы вы стали частью команды.

— Команды? — переспросил Алекс и переглянулся с Эдди.

— Мы называем это Ковчегом. «Планета Воды» умирает, Алекс. Не от войн с Серыми, которой еще нет, а от скуки. Люди перестали искать Бога в себе и начали искать его в экранах смартфонов. Серые лишь ускорят неизбежное гниение. Ваша задача, стать иммунитетом. Лекарством. Болезненным, горьким, но единственным способом выжить. И не волнуйся за родителей.

Он открыл стену-экран. Там, в его комнате, похожий на него мальчик гладил пса Барсика.

— Вы заменили меня подделкой? Клоном? — догадался Алекс.

Первый подошел ближе. От него веяло абсолютным нулем.

— Да. А лекарство это ты, Алекс. Искусственная почка, которую пересадили организму, чтобы спасти его. Тот мальчик это естественное течение болезни. Вас двое, но душа одна. И пока твой оригинал спит счастливой жизнью марионетки и твои родители не беспокоятся, твоя истинная сущность должна научиться держать скальпель. Если ты вернешься туда не пройдя все тесты, ты сойдешь с ума от диссонанса. Обратной дороги нет, потому что дорога эта ведет в никуда. Есть только путь вперед.

— Почему именно я?

— Потому что ты видел трещины, — тихо ответила вместо Первого девочка, появившаяся рядом. Я Мира, командир твоего отряда. — Большинство смотрит на стену и видит обои. Ты смотришь на стену и видишь кирпичную кладку. Видишь стыки измерений. Нам нужны те, кто замечает швы на лице реальности.

Она протянула руку. Ладонь была теплой, но пульс в ней отдавался ритмом далеких пульсаров.

— Бояться, значит верить, что реальность реальна, — сказала Мира. — Здесь нет места страху перед смертью, потому что смерти нет. Здесь есть только долг перед Вечностью. Алекс

пожал её руку и осознал страшную истину философии этой школы: чтобы спасти жизнь, нужно сначала полностью отказаться от страха её потерять.

Глава 2. Школа наизнанку

Алекс проснулся. Раздался резкий звук, высокий и пронзительный, как удар по стеклу. Он вскочил, не понимая, где находится. Стены комнаты пульсировали, тусклый синий свет заполнял комнату и только через секунду он вспомнил. «Я на Луне. База. А он новобранец.

Рядом уже стоял Эдди, поправляя комбинезон.

— Подъём! — крикнул рыжий, и в его голосе не было вчерашней весёлости. — Первое построение через пять минут. Опоздаешь и даже не заметишь, как окажешься дома с дыркой в памяти.

Алекс натянул комбинезон. Ткань холодила кожу и была идеальна по его размеру, как будто костюм запоминал его тело. Он шагнул к стене, чтобы увидеть отражение и он видит **другое лицо**, своё, но старше и уставшее.

— Идём, — бросил Эдди, и они выбежали в коридор.

Коридоры базы были прямыми, как стрелы, и такими же безликими. Каждые 10 метров попадались одинаковая дверь, одинакового серебристого света. Все дети двигались бесшумно и никто не здоровался. Алекс заметил, что некоторые смотрят на него и Эдди с некоторым любопытством. Они же были «новенькие», но взгляды были холодными, оценивающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.